

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»

12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

6. Түймебаев Ж., Ескеева М. Көне түркі жазба ескерткіштері тілінің морфологиялық жүйесі. – Алматы: «Қазығұрт» баспасы, 2016, 368 б.
7. Gabain A. von. Eski Türkçenin Grameri. – Ankara: TTK Basımevi, 1988, XXIII + 331 s.

УДК 394.2

ТРАДИЦИИ И ОБРЯДЫ КАЗАХСКОГО НАРОДА В ТРУДЕ А.И. ЛЕВШИНА «ОПИСАНИЕ КИРГИЗ-КАЗАЧЬИХ, ИЛИ КИРГИЗ-КАЙСАЦКИХ ОРД И СТЕПЕЙ»

Шахманова Азиза Сериковна

aziza.shakhmanova@mail.ru

Магистрант кафедры тюркологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – доктор Ph.D, доцент А.Б.Шалдарбекова

Начиная с середины XVIII века территория Казахстана привлекает внимание российских ученых. Начало изучения Казахстана относится к началу правления Петра I. На территории Казахстана и Средней Азии были организованы крупные экспедиции, но наиболее широкое изучение казахской этнографии происходит в XIX веке, когда российские исследователи посетили Казахстан и опубликовали научные труды по географии, истории, культуре проживающего здесь народа [1].

В 1820-1822 гг. Казахстан посетил чиновник Азиатского департамента МИД России, исследователь А.И. Левшин (1799-1879) [2].

Путешествие А.И. Левшина было очень значительным по своим научным и практическим последствиям. Недаром его называют «Геродотом казахской истории». Левшин несколько лет исследовал центральные и местные архивы, собрал обширные полевые материалы о народах Великой Татарии – казахах, башкирах, калмыках и т.д.

Исследовав все имевшиеся ранее сведения о казахском этносе, А.И. Левшин издал в 1832 г. солидное трехтомное сочинение «Описание киргиз-казахских, или киргиз-кайсацких, орд и степей». В первом томе изложены «известия географические», во втором – «исторические известия». Третий том целиком посвящен «этнографическим известиям». [2]

Монография получила широкое признание, была переведена на иностранные языки. Ученые наперебой называли ее классическим и выдающимся произведением. За все последующие сто тридцать лет почти каждый исследователь изучения истории и этнографии казахского народа начинал со знакомства с этой монографией. Она представляет интерес не только для историографии, но и для изучения исторической этнографии казахов, так как точно и добросовестно описанные в ней многие материалы сохраняют значение достаточного и зачастую единственного источника [3].

Несмотря на многие неточности и предвзятые суждения, работа А.И. Левшина до сих пор считается одной из самых известных работ российских исследователей Казахстана в конце 19 начале 20 века. В данной статье мы попытались проанализировать сведения в труде А.И. Левшина о казахских традициях и обрядах. Прежде чем перейти к основной теме работы, охарактеризуем личность А.И. Левшина и постараемся определить какова была цель написания работы.

Алексей Ираклиевич Левшин – выдающийся русский ученый, литератор и государственный деятель первой половины-середины XIX в. Самый первый и, без сомнения, самый крупный творческий успех ученого, определивший всю его последующую судьбу в науке и в немалой степени на государственном посту, непосредственно был связан с Казахстаном. Подготовленный и опубликованный А.И. Левшиным в 1832 г. фундаментальный труд о казахском народе единодушно был признан научной общественностью разных стран классическим произведением мировой востоковедческой литературы, которое по широте охвата научных проблем, богатству и оригинальности историко-этнографических сведений намного превзошло все исследования о казахах,

написанные к тому времени [4].

Уже опубликованные к тому времени работы, связанные с этим регионом, представляли большой интерес среди русской общественности. Имевшийся материал был малочисленным и неполным. Таким образом, целью А.И. Левшина было закончить эту работу и подробнее познакомить читателей с историей, этнографией, культурой казахского народа.

В данной статье мы рассматриваем монографию в аспекте изучения традиций и обрядов, связанных с жизненным циклом человека. Обряды жизненного цикла – это обряды, связанные с важнейшими событиями в жизни человека. Испокон веков они были связаны непосредственно с религией. Она играла большую роль в формировании определенных обрядов, ритуалов, предписывала правила их проведения.

В третьем томе монографии А.И. Левшиным описывается этнография казахов, где затрагиваются вопросы религии, традиций и обычаев. А.И. Левшин делит казахов на три вида верующих: «они вообще имеют понятие о высочайшем существе, сотворившем мир, но они поклоняются ему по законам Корана, другие смешивают учение исламизма с остатками древнего идолопоклонства, третьи думают, что кроме божества благого, пекущегося о счастливых людей и называемого ими худай, есть злой дух, или шайтан, источник зла». Также он отмечает, что казахский народ признавал существование и других духов. Верили всевозможным чародеям, колдунам, гадалкам, по обычаю обращались к баксы и другим лжецелителям для избавления от различных болезней. Но несмотря на смешанное исповедание, преимущество было у магометанского, представителей же других религий считали неверными (кафир). Обряды омовения и посты, пятикратные молитвы, предписанные в Коране, не соблюдались казахами. Иногда молитвы читались стариками, либо каждый молился там, где хотел и когда хотел. Некоторые из народа не соблюдали оных обрядов вообще [5].

Таким образом, А.И. Левшин в труде затрагивает традиции, связанные:

- 1) С рождением человека;
- 2) С обрядом обрезания;
- 3) Со свадьбой и сватовством;
- 4) С погребением и поминками.

Рождение. По суеверию при приближении родов, к родильнице призывают баксов и гадалок, для облегчения ее страданий. В Средней Орде, к родам приглашали всех близких и соседей, мужчины и женщины собирались, протягивали веревку вдоль юрты, по которой женщина должна была ходить взад и вперед. Для ускорения процесса родов женщине давили на живот и каждый вошедший в юрту, ударял подолом платья и говорил: «Чык (выходи)».

Наречение имени у казахов производилось как сразу же после рождения, так и по прошествии года. Имена подбирались родителями, которые руководствовались лишь своим желанием, также своих детей они часто называли созвучно.

Традицию обрезания, предписанную постановлением Магомета, казахи соблюдали с особой строгостью. Она совершалась над мальчиками 3-10 лет специально обученными муллами. После обряда родителями устраивался большой праздник.

В воспитании детей участие принимали женщины. Матери обучали своих дочерей различным навыкам, необходимым в домашней жизни.

В продолжении традиций и обрядов А.И. Левшин описывает обряды, связанные со свадьбой и сватовством. Он отмечает, что у казахов имело место сватовство с пеленок, то есть отцы договаривались, что по наступлении детьми определенного возраста, они породнятся. Часто в таких браках между мужчиной и женщиной не было особой привязанности. Следуя Корану, часто мужчины соблюдали многоженство. Это были богатые и знатные люди, которые могли позволить себе содержание нескольких жен и их детей, и даже наложниц. Также важное значение имел калым, который был первым основанием брака. Между отцами оговаривались размер и сроки его выплаты, при согласении условий, приглашался мулла, который зачитывал молитву. По окончании выплаты полного размера

калыма, устраивалась свадьба. В специально отведенной юрте, наряженные жених и невеста представляли перед муллой, который читал молитвы над чашей с водой, и после этого обряда предлагалось выпить этой воды жениху, невесте, а также свидетелям данной церемонии. С обеих сторон отцами устраивались празднества, пиры. Старшую жену называли байбиче, она являлась главной хозяйкой дома и пользовалась у мужа и других его жен особым уважением. Остальные жены имели равные права, но при этом приданое девушек никогда не смешивалось. Старшая жена имела право покинуть мужа при определенных обстоятельствах и вернуться к родственникам, другие же жены этого сделать не могли. В случае смерти мужа, главой дома становился старший брат, который имел право жениться на одной из младших жен [5].

Любопытно заметить, что И. Алтынсарин в своем труде «Очерк обычаев при сватовстве и свадьбе у киргизов» также, как и А.И. Левшин отмечает сватовство с пеленок. В этом случае казахи стараются женить своих детей, для укрепления своей дружбы, что происходит в довольно раннем возрасте, приблизительно 8-9 лет. Если муж при определенных обстоятельствах скончался, то жена переходит «по наследству» к младшему брату или ближайшему родственнику. Со временем эти традиции себя изжили, современные казахи их не придерживаются [6].

Смерть казаха, по обычаю, сопровождается всеобщей печалью, а жены покойника показывают отчаяние посредством плача, воплей и криков. Омовение совершается близкими родственниками, после чего надевают в лучший наряд, заворачивают в ткань и ковер, затем мулла читает молитвы и перечисляет лучшие качества покойника. После этого на верблюде его везут на могилу, где также зачитывается молитва. Родственники устраивают ас, где обычно готовят конское мясо, и в аул приходят все, кто знал упокоенного. Перед юртой выставлялся шест с привязанным к нему черным платком в знак траура, который оставался там в течение одного года. Раздавалось имущество и одежда умершего самым почетным гостям. Богатых людей, которые умерли зимой вешали на дерево, а летом отвозили хоронить в Туркестан. Могилы выкапывались таким образом, чтобы насыпаемая сверху земля не давила покойника. Поминки устраиваются через 40 дней после смерти, через 100 дней и через год, которые сопровождаются асом и молитвами [5].

В сравнении со сведениями в труде И. Алтынсарина «Очерк обычаев при похоронах и поминках у киргизов», обряды раздачи одежды и имущества, описанные А.И. Левшиным можно отметить, что это был своеобразный откуп покойного. То есть, по совершении по шариату обряда омовения, беднякам раздавались платья умершего, а муллам подарки «искат». Это и есть продажа муллам грехов покойника. Также здесь отмечается, что поминки устраивались только мужчинам. Женщинам же если и устраивались, то намного скромнее. Детям казахи поминки не устраивали. Обряды, связанные с поминками, несомненно сохранились и по сей день, устраивается своего рода пиршество - «ас», на котором муллы читают молитвы за покойного [6].

Чокан Валиханов о труде А.И. Левшина «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей». Чокан Валиханов выдающийся ученый, этнограф, историк, просветитель, критик, писатель. Он внес огромный вклад в развитие отечественной истории, этнографии, географии, тюркологии. Он очень ценил книгу «Описание», так как она являлась первым наиболее полным трудом о казахском народе, и именно он прозвал Левшина Геродотом казахского народа. Валиханов написал рецензию на эту книгу под названием «Замечания на третью часть «Описания киргиз-казачьих орд», в которой были отмечены ошибки автора книги. Так, что касается религии он пишет, что «Два киргиз-кайсака, которых А.И. Левшин спрашивал: «Какой они веры?»- вероятно, [те] не вникнули как-нибудь в смысл вопроса и озадаченные новизною его не нашлись, что отвечать, кроме легчайшего в подобных случаях: «Не знаю». Всякий кайсак знает, что он последователь Магомета и что он мусульманин; быть может, он не понимает смысла этого слова, но все-таки оно составляет его гордость перед иноверцами. С самого детства он то и дело слышит, что он мусульманин, а все прочие, кроме мусульман, кафиры, осужденные богом на вечное

наказание на том свете». После этого можно ли допустить, что кайсак не знает своей веры?». Также Валиханов говорит, что «А. Левшин слишком увлекся невежеством описываемого им народа, что колдовство, обман и ворожба составляют части религии, а только суеверие, которое есть у народов всех вероисповеданий».

Кайсак верит колдовству, гаданию и прочим в одном случае: именно, когда предсказывают ему что-нибудь доброе или хорошее; поэтому он всегда предсказывает доброе, а как из тысячи предсказаний хоть одно да сбывается, то этим только и поддерживается значение колдунов, ворожеев и т.д.».

Что же касается обряда обрезания, то здесь мы видим поправку Валиханова «При обрезании родители назначают мальчику в его собственность некоторое количество скота, которое составляет его *инчу*; впрочем, он при разделении наследства отца имеет право требовать себе часть наравне с прочими наследниками.»

Также он отмечает, что «Не совсем верны справки А. Левшина о ценности кайсакских жен, [которые] вызывают сказать ему в возражение, что величина калыма зависит и определяется богатством невесты или вообще большим или меньшим ее значением в свете, а не от того: первую или вторую жену берет кайсак.» [7].

Итак, труд А.И. Левшина без сомнений один из самых важных источников, используемых при изучении региона или написании научных работ, связанных с историей казахов, развитием политических и социально-экономических связей, этнографией и культурой народа. Традиции и обряды являются важным элементом казахской культуры, изучение и систематизация их очень актуальна в наши дни, так как они являются наследием народа, включающее в себя нравственные и эстетические нормы, правила ведения хозяйственной деятельности и быта. Они выполняют функцию духовной связи между поколениями. В своем труде А.И. Левшин выделил особое место обрядам и подробно описал их. Эти сведения не утратили своей значимости и актуальности и по сей день.

Список использованных источников:

1. Культура Казахстана во второй половине XIX века // <http://e-history.kz/ru/contents/view/1117>, точка доступа (15.02.2018).
2. Косанбаев С.А. История становления и развития этнографии Казахстана (XVIII-XX вв.) – Алматы, Дайх-Пресс, 2005, 168 с.
3. Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР – Астана, Алтын кытап, 2007, (Библиотека казахской этнографии, том 36), 551 с.
4. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей – Алматы, Санат, 1996, 656 с.
5. Левшин А.И. Описание орд и степей казахов – Астана, Алтын кытап, 2007, (Библиотека казахской этнографии), 212 с.
6. И. Алтынсарин Этнографические очерки и образцы устного творчества – Астана, Алтын кытап, 2007, (Библиотека казахской этнографии, том 13), 166 с.
7. Валиханов Ч.Ч. Этнографическое наследие казахов – Астана, Алтын кытап, 2007, (Библиотека казахской этнографии), 291 с.